

- Погоди, погоди же! Мы идем знакомиться с твоим другом, Хината?

На следующее утро, в начале первого занятия, я хватаю Оояму за руку и выхожу в ставший тихим коридор.

- Ну да, а что?

Мой ответ похож на смесь словечек Юриппе. Черт, по-видимому, мне полностью промыли мозги.

- Это слишком жестоко!!! Нет, нет и нет! Забудь обо мне!

- Ты хоть что-нибудь знаешь об этом мире? Наши тела невозможно уничтожить.

- Даже если так, если мне глаза выткнут палочками, или застрелят из ружья, или мало ли еще что, - с такими людьми иметь что-то общее не желаю!

- Ты человек? Тогда тебе от этого не уйти. Прости.

- Спасите кто-нибудь!

Я тащу его за собой.

- Это еще кто? - спрашивает Юриппе, бросив взгляд на Оояму.

- Это союзник, которого я нашел. Мой сосед по комнате - человек.

- Неужели? М-да, быть напуганным до такой степени - это и вправду ненормально. Значит, он точно человек.

Оояма сидит, сжавшись, на корточках и дрожит, как новорожденный олененок.

- Он действительно неслабо напуган. Какая жалость... У него, должно быть, воспоминания о смерти разыгрались. Он только что сюда попал?..

- Мне довольно тяжело это сказать, но на самом деле...

- Что?

- Он боится тебя.

После едва уловимого движения:

- Шутишь?

- Нет, серьезно.

- Эй, эй!? Неужели встреча со мной действительно делает людей такими тряпками? Эта дрожь явно не необходимость сходить в сортир! Что нужно, чтобы сделать человека таким!?

- Все, что я сделал – это в деталях рассказал ему все, что произошло.

- Э-э!?

- Нет, хм, пожалуй, это может быть небольшим преувеличением...

Бац!

Кулак приземляется мне в солнечное сплетение.

- Это все ты виноват...

Юриппе переступает через мое павшее тело и подходит к Оояме, находящемуся в похожей позе.

- Не знаю, что за хрень этот баран тебе вбил в бошку, но расслабься. Я – друг.

- А-а-а-а!

Оояма закрывает глаза руками и пытается откатиться от Юриппе.

Юриппе бросает на меня недобрый взгляд.

Все кончено... Впрочем, я уже и так на полу.

Юриппе сантиметр за сантиметром приближается ко мне.

Собирается осквернить мой труп?

Она берет меня за отворот пиджака и поднимает...

Бах!

- Ах! Хината!..

Последнее, что я услышал, были стенания Ооямы.

~ ~ ~

Белый потолок.

- Эй, твой сосед сбежал.

Я подскакиваю с кровати и бросаю:

- ...Еще бы!

- И почему же? – спрашивает она скучным голосом.

- От вида летящего с крыши соседа по комнате, может!?

- Я же говорила, что ты не умрешь ~

И как прежде, она смеется, подбоченившись.

- Можешь мне об этом не говорить.

- Я знаю. Просто иди и найди его. Скажи, что ты в полном порядке и что он не может умереть здесь. Почему бы тебе еще не сказать, что ты чувствуешь даже большую легкость и комфорт в своем теле! Что чувствуешь себя словно заново родившимся!

- Я думаю, что после таких разговоров его психическая травма не поддастся лечению даже с помощью медицинских средств...

- Травма от чего?

- От твоего ужасающего характера.

- Че? Моего ужасающего характера? Не понимаю. Я такая тихая и спокойная. Разве то, как я сделала тебя моим союзником для нашей мести богу, не прошло гладко?

Ох... Она явно что-то не замечает глубоко внутри себя...

Она не видит абсолютно ничего, за исключением ее непосредственной цели. Детали, которые должны были бы ее заботить, были полностью выброшены из головы, воистину...

Но лучший способ это продемонстрировать...

Если бы это был игровой диалог, я бы начал выбирать варианты.

- Все объяснить Юриппе.

- Сделать все, что Юриппе хочет.

- Незаметно крепко обнять Юриппе.

...

На последнее забить! Нет, нет и нет!

В этом случае, есть только 2 варианта...

Следует ли мне попытаться с ней объясниться, или же просто согласиться с ней...

Однако, если так будет продолжаться и дальше, Оояме точно не позавидуешь.

До этого момента он всегда был одинок в этом мире.

- Чего застыл? Если можешь встать, поторопись и найди его, - настойчиво требует наш диктатор.

- Боже, Юриппе.

- Что?

...То выражение, с каким она смотрит на меня, мне совсем не по душе. Так обычно смотрит на лягушку змея.

- Ты... - говорю я, отводя глаза. - Если так разговаривать с людьми, то никто не захочет идти за тобой.

- Что-о? Будешь мне тут проповеди читать?

В этот момент ее тон просто взял и изменился.

Ой-ей-ей...

Она в бешенстве от этого последнего заявления...

Но отступать уже поздно.

Я еще раз смотрю в глаза Юриппе.

- Месть богу. Я знаю, что это важнее всего. Но задумайся о способе. Одного человека здесь явно не достаточно. Тот парень в кабинете директора это доказал. Так что необходимо найти союзников.

- Так мы разве не искали их?

- Ну, ты... слишком грубая. Более вежливо это не сформулировать. Ты слишком грубая, до невозможности грубая.

- Ну, раз это жизнь после смерти, то что тут такого?

- Как я только что сказал, с таким отношением никто не захочет идти за тобой!

- Как и я говорила, что меня не колышет, если я совсем одна!

Нет... В это я могу поверить. Один человек не справится. То, что я говорю этой цыпочке - необходимость. Без меня она не сможет ничего сделать. Не важно, где - она всегда просто рвется напролом, не важно, чья рука - она всегда отвергает ее.

- Юриппе, ты... ты не настолько всемогущая, насколько ты думаешь.

- Поверить не могу, что душой меня называет дурак!

- Да, вот такие пироги. Действуя в одиночку, не добьешься ничего. Так что союзники важны. Но то, как обстоят дела сейчас, ни в какие ворота не лезет. Никто не присоединится. Ты не

думала ни о чем, кроме способов достижения своей цели, но сейчас ты должна подумать, как набрать союзников.

- ... Эй.

- Что?

- Мы можем разойтись?

- Нет.

- Я сказала, что больше не хочу быть твоим партнером. Понимаешь?

- Ни фиги. Я решил, что буду следовать за тобой всегда.

- Преследователь?

- Думай что хочешь.

- Но меня это не устраивает.

- То, что они все равно следуют за людьми, которые их ненавидят, делает их преследователями, так?

- Разве я не говорила, что не хочу, чтобы поблизости ошивался такой извращенец?..

Юриппе смотрит на меня с презрением. Это действительно впервые, когда она на меня так смотрит.

Иначе говоря, она настроена серьезно.

В солнечном сплетении ощущение, будто его отбили.

Я... просто правду говорил, так ведь?

Могу ли я поверить в себя?

Даже если она меня и вправду ненавидит...

Все путем.

Так я невольно думал.

~ ~ ~

- Привет, Оояма.

Я обнаружил его сидящим на сетке на заброшенном теннисном корте. Он сидел, уставившись в пустоту, так что я похлопал его по плечу.

Оояма от удивления аж подскочил.

- Ой, Хината! Ты как?

- Все отлично, в конце концов, я уже мертв. В этом мире, насколько бы ни была тяжела рана, ты всегда вскоре придешь в норму.

- Ты тоже мертв, Хината... Как печально...

- Знаешь, ты очень хороший парень.

Я хорошенько задумался. Раньше, я думал, что он не человек, и из-за него я чувствовал себя довольно некомфортно. Но, вспоминая наши предыдущие разговоры, сейчас я могу истолковать их лишь с той позиции, что они исходили от человека.

- Нет-нет, не лсти мне. Это ты хороший, Хината. Ты пожертвовал своей жизнью, чтобы позволить мне сбежать... Постой, ты все еще дружишь с ней? Это действительно впечатляет.

- Нет, к сожалению, мы больше не друзья.

- Э? Поссорились?

- Лучше сказать – она меня уволила...

- А. Так вот почему у тебя такой расстроенный вид.

Ну и?.. Разве это не то же самое, что рассказать кому-нибудь о том, как рухнула личная жизнь?

- Я уверен, что ты вскоре привыкнешься к этому.

У этого засранца нет прав утешать меня.

- Я... Теперь я снова совсем один...

Снова вернулся к тому, с чего все начиналось.

- У тебя по-прежнему есть я, разве нет?

- Точно, есть... Прости, забыл.

- Я же прямо перед тобой! Это непростительно!

Говоря это, Оояма был само веселье.

Какой милый засранец.

И все же, какова теперь моя цель?

Что мне делать в этом мире?

Развивая тему, получаем: должно быть что-то, что я должен делать.

То есть, конечно же, разобраться со своими мыслями.

Если я выполню эту задачу, то смогу покинуть этот мир и переродиться. Так Юриппе сказала.

Так ли это?

Если в этом дело, не следует ли мне тогда полностью посвятить себя решению этой задачи?

Вот только по поводу способа у меня ясности нет.

В этот момент я неожиданно кое-что придумал.

Разве здесь нет ангела? Если она – посланник бога, то ее задачей должна быть охрана смысла существования этого мира, так? Так что если я просто пойду и спрошу у нее, это будет нормально.

- Оояма, ты сейчас что собираешься делать?

- Ну, раз ты в порядке, собираюсь вернуться назад в общежитие и лечь спать. Ты тоже идешь, Хината?

- Я говорю не просто про сегодня или завтра, я спрашиваю про твои планы на будущее, начиная с этого момента.

- Наверное, просто продолжу ходить на занятия, как обычно.

- Таким образом ты собираешься привести в порядок свои чувства?

- Физиологию чувств? [прим. пер.: на яп. слова «привести в порядок» и «физиология» звучат одинаково] Такое бывает?

- Да не физиологию, а, в смысле, разобраться с ними, понять их.

- О боже, какая позорная ошибка.

- Если бы кто-нибудь захотел написать твою биографию, у него могло бы никогда не получиться сделать это профессионально.

- Не понял. Снова смеешься надо мной?

- Просто говорю как есть. Нет, скорее наоборот. Слишком ненатурально. Нет, все равно не то. Слушай, Оояма, что ты за человек?

- Не задавай мне такие непонятные вопросы с таким серьезным видом...

- Ха, неплохой ответ.

- Общение с тобой, напротив, полностью поставило меня в тупик...

- В таком случае, возвращаясь к исходной теме: как продвигается твой самоанализ? Какие-нибудь успехи есть?

- То есть? Наверное, я не совсем понимаю...

- Ох, ты и вправду ничего не занешь, да?

И я рассказал ему, что узнал от Юриппе. То, что информация была от нее, доказательств не требовало.

- Так вот какова причина существования этого мира! Понятия не имел!

Он удивлен ровно настолько, насколько я и предполагал.

- Понять себя, хм. Я никогда раньше даже и не думал о таком.

- Кстати говоря, а была ли вообще твоя жизнь достаточно непростой, чтобы было нужно в чем-то разбираться? – спрашиваю я невежливо, не подумав заранее.

Но в этот раз Оояма...

- Разобраться, да... Ха...

Он смеется, уставившись куда-то вдаль.

- Постой! Ты чего это!? Успокойся! Куда делся настоящий Оояма!? Верни мне Оояму, ты, ублюдок!

- Й-й-а воо-бще н-не по-о-нима-ю, что т-ты го-вор-ишь, Хината.

Я в отчаянии трясущего его за плечи и не слышу, что он говорит.

- Короче, сначала успокойся, Хината.

- Никогда бы не подумал, что настанет тот день, когда ты такое скажешь... А над чем ты сейчас смеялся и на что смотрел только что?

- Даже такой, как я, становится таким, когда задумывается о своей прошлой жизни.

- Seriously...

Значит, даже у этого парня была нелегкая жизнь.

- Разбираться в чувствах, хм. Мне даже делать этого не хочется.

- Почему?

- Жизнь была просто заполнена трудностями, разве нет?

- Правда...

Я задаю себе тот же вопрос.

- Хината, почему ты тогда не готовишься достигнуть своей цели?

- Я? Обо мне не беспокойся. Мои проблемы... а, не важно...

- Тогда и мои тоже несущественны.

- Не годится.

- Почему?

- Просто такова моя природа. Не позволю людям, которые со мной связались, вести себя так, будто это несущественно. Я беспокоюсь о тебе. Особенно из-за того, что обычно ты такой беззаботный, а сейчас будто носишь в себе какие-то грустные чувства.

- Ты в натуре как главный герой в игре, Хината.

- В смысле?

- Пытаться решить проблемы людей вокруг самому. Если бы у меня был такой друг... это было бы здорово.

- Ну, один у тебя теперь есть.

- ... ?

- Развы мы не друзья?

- Ха-ха... Ощущение, будто я действительно попал в мир игры. Хината - главный персонаж, я - попавший в беду житель А, так?

- Мы союзники, болван. Мы - команда, исследующая этот мир вместе.

- А какой у меня класс? Монах?

- Вот ты выбираешь такой обычный класс. Разве рыцарь плох? Разве не круче стремительно бросаться в бой?

- Не-а, эта техника под названием «Обезглавливание Ста» уже принадлежит кое-кому другому, пусть и не в полной мере соответствует, но ничто иное не подходит в такой степени, как это.

- Рыцарь с техникой «Обезглавливание Ста»? Ты это о ком?

- «Выноситель Ста»? Или, может, «Сто Пинков»? Короче, очень храбрый и могущественный рыцарь.

...

- Эта девушка, конечно же, тоже в команде, так?

...

- Хотя ее что-то довольно сильно беспокоит, и иногда она будет разрушать атмосферу дружелюбности... даже несмотря на это, ты все равно будешь с ней, так, Хината? Ты все равно продолжишь медленно изучать этот мир в месте с ней, да?

...

- Сейчас она точно сама по себе.

...

- Она по-прежнему твой союзник, так?

...

-... Конечно.

Я протяжно вздыхаю при этом.

Чрезвычайно серьезно и одновременно очень натурально.

Да. Я не могу перестать ее преследовать.

Эта цыпочка очень одинока.

Если я не протяну ей руку, тогда...

Но захочет ли она теперь ухватиться за эту руку?..

- Эй, монах-Оояма. Можешь мне бафнуть какие-нибудь заклинания на защиту... Что-нибудь, что позволит мне продержаться независимо от того, сколько меня ругают или с каким типом насилия я сталкиваюсь?

- Ха-ха, похоже, это именно то, что тебе нужно! Хорошо. Магическое Исцеление. Все будет путем!

Оояма поднимает руку, сжимает ее в кулак и выставляет большой палец вверх, к солнечному, без единого облака, небу.

- Хотя ощущение было, будто это магия лечения, но все равно спасибо!

Я тоже поднимаю палец и делаю шаг назад.

Я иду искать ее - самого могущественного союзника - Юриппе.

Взбегаю по лестнице на крышу.

Чистое небо открывается передо мной.

Но никого нет.

-... Юриппе.

Я единожды тихо произношу ее имя, потом прихожу в себя.

Я должен обшарить все углы и щели этой школы.

Эта цыпочка уж точно не канула тихо в небытие.

Эта энергичная девушка.

Она явно где-то здесь, провоцирует беспорядки и доставляет кому-то хлопоты.

Найти ее будет так же просто, как и обнаружить красивую блестящую бусинку на песчаном берегу.

~ ~ ~

Я бегу по школе.

- А-ха-ха.

Я на самом деле смеюсь.

Я услышал громкий шум.

А в центре этого шума, конечно же, раздается не что иное, как оскорбительный голос Юриппе, который я уже давно привык слышать.

Когда я влетаю в охваченный волнениями класс, я вижу толпу, окружившую Юриппе, которая оседлала кого-то, как лошадь.

Этот кто-то под ней - президент школьного совета.

- Давай отвечай быстрее. Где в этом мире находится ключ к тайнам? Откуда за нами наблюдают?

- Не знаю.

- Если не скажешь, я не слезу и этот беспорядок не закончится.

- Это не то, что произойдет.

- Че? Собираешься меня проткнуть тем своим клинком!? Что, по-твоему, решит такой, жестокий, способ подавления?

- Не себя ли стоит спрашивать?

- ! Хочешь, я дам почувствовать тебе вкус смерти?..

Юриппе обхватывает обеими руками голову президента.

Что-то она совсем распустилась.

Не из-за того ли, что я больше не с ней?

Не это ли ее спровоцировало?

В любом случае, сейчас не время думать об этом. Надо ее остановить.

Раздвигая людей, я вхожу в центр толпы. Но когда я уже почти дотягиваюсь до нее, ее кто-то оттаскивает.

Выглядыющий абсолютно непреклонным учитель поднимает Юриппе, обхватив ее руками сзади.

- Лапы фу! Не видишь что ли, что я сейчас с этой стервой разговариваю!

- Я вижу лишь то, как ты ее довольно жестоким способом задираешь.

- Она же не человек, а ангел, обладающий необычными способностями. Разве не ясно, что если я не буду этого делать, то не смогу быть наравне с ней.

- Ты говоришь что-то бессмысленное... Можешь все это объяснить в отделе по работе со учащимися, но сейчас тебе лучше вести себя как надо.

Неожиданно я слышу звук чего-то ломающегося.

- Ты, ублюдок...

Опустив было голову...

Она снова поднимает ее с огоромной силой.

- ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО Я СЕЙЧАС ВОТ ТАК ПРОСТО МОГУ ВЕСТИ СЕБЯ ХОРОШО, ИДИОТ!? ЧТО ЗА ПУТЬ ИСТИННЫЙ МНЕ МОГУТ ПРЕДЛОЖИТЬ БЕЗДУШНЫЕ УБЛЮДКИ, ТЫ, ДЕБИЛ!? ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО Я ЧУВСТВУЮ, БАРАН!? Меня давила эта чертова обстановка, которая делает крайне одаренных людей странными неадекватными. Ты можешь это понять, идиот!? ПУСТИ, ТЫ!!! ИСЧЕЗНИ, СВАЛИ, УБЕРИСЬ ОТ МОЕГО ЛИЦА, А-А-Г-Р-Х!!!

Плюясь, Юриппе сыпет проклятиями.

Но даже столкнувшись с этим, учитель продолжает держать Юриппе.

Как бы там ни было, но трепет ее ледяного сердца пробудил во мне жаркое пламя. И мое тело стало двигаться само по себе.

Бац!

Мой удар снизу вверх уходит учителю точно в нижнюю челюсть.

Он валится на землю.

Я изо всех сил обнимаю Юриппе, чтобы остановить ее.

- Ты чего творишь? Почему ты опять появился, ты, преследователь!

Юриппе извивается и выкручивается, пытаясь сбежать.

- Я не такой.

- Что?

- Я понимаю, что ты пытаешься сказать. Я понимаю твои чувства.

- Ах ты падонок, не смей думать обо мне так упрощенно! А-А-Г-Х!

Бах!

Ловлю удар головой.

Удар настолько силен, что я чуть не вырубился на мгновение.

Но он неэффективен. Ведь у меня есть исцеляющая магия Ооямы!

- Все будет хорошо. Я твой союзник. Я не дам тебе остаться одной.

- Да кем ты вообще себя возомнил, черт побери? А-А-А!

Бац!

Получаю прямо в лицо.

Что-то густое, липкое и теплое хлынуло у меня из носа.

Кровь. Мало того, что у меня вся челюсть и шея в ней, так еще и нос, по ходу, сломан.

Однако, если бы не исцеляющая магия Ооямы, на моем лице, без сомнения, уже образовалась бы вмятина. Благодаря ей сила удара была настолько слабее.

- Все будет хорошо.

Я отпускаю Юриппе. Потом смотрю на нее и позволяю улыбке скользнуть по моему лицу.

- О себе побеспокойся, идиот!!!

На этот раз апперкот.

Кровь брызнула у меня из носа.

Ха, я все еще в сознании.

Если я отрублюсь, Юриппе снова останется одна.

Я не хочу увидеть это снова.

Таков уж я. А разве ты не такая же?

Так что можешь бить меня сколько влезет.

Судя по количеству ударов, которые я получил, мои дела пока неплохи.

Неприглядная улыбка не сходит с моего окровавленного лица.

- Да ты что!? Думаешь, ты крут!? Нет, это отстой, полный отстой!!! Большого отстоя, чем ты, в этом мире нет!!!

Кулак Юриппе тоже покрыт таким количеством крови, что похоже, будто он окрашен в красный цвет.

Но она все равно использует его, чтобы бить меня по животу, крича при этом.

- Давно пора оставить его.

Кулак Юриппе хватает...

... Президент школьного совета.

- ... Оставить? Что оставить? - спрашивает Юриппе вяло, неожиданно потеряв темп.

- Ты из-за чего бесишься? Вымещать свою злость на таких же людях, как и ты, - очень жестоко. Ты лишь причиняешь ему неприятности.

Потом президент поворачивается к моему жалко выглядящему лицу.

- Прости, я позволила тебе быть козлом отпущения.

- А, ерунда...

- О чем ты вообще? Я злюсь? Что за бред. Чтобы я выражала такие эмоции или так вела себя перед тобой!?

- Почему?

- Потому что я предводитель.

- Предводитель чего?

- Солдат, которые бунтуют против бога.

- А он существует?

- Да. Между прочим, ты невольно признала, что являешься частью этого мира.

- Когда?

- Ты только что просто взяла и объяснила смысл моего поведения в этом мире, разве нет?

- Ты это называешь подтверждением?

- Это нечто, на что ни один из этих не способен вообще, - говорит Юриппе, пристально

осматривая толпу, которая неожиданно успела стать намного больше. – Эти фальшивые обитатели никогда не смогут говорить об окружающей обстановке этого мира. Это область знаний высшего порядка, о которой может говорить только такое создание, как ты.

- То, что ты говоришь, звучит интересно.

- Тогда не посмеешься для меня?

- ...

- Не можешь? Значит, ты не человек.

- Ты что-то не так понимаешь.

- Ну тогда скажи что-нибудь, ангел.

- Ангел?

Юриппе легонько ударяет меня в живот. На данный момент это превосходит то, что я могу вынести. Покачнувшись, я отпускаю ее.

Затем Юриппе встает прямо передо мной.[прим. пер.: встает-то перед ним, а вот обращается к президенту]

- Настоящим нарекаю тебя Ангелом. Пошли, Хината.

- М-м-м...

- Я определенно разужнаю, где у тебя там бог прячется.

Юриппе делает шаг в сторону, собираясь уйти, и толпа расступается перед ней. Перед сильнейшим войном.

Я следую за Юриппе в коридор, где нас ждет Оояма.

Когда Оояма видит, в каком я состоянии, он приходит в состояние возбуждения.

- О-о-о, это ужасно! Магия, мистический щит!

- Действительно ли сейчас подходящее время использовать такое?..

- В любом случае, похоже, вы помирились без каких-либо проблем. Это же здорово!

- Помирились? Че?

Юриппе адресует Оояме этот вопрос, совершенно естественный и невинный.

- Э? Разве вы не поссорились?

- Э... Как тебя зовут?

- Оояма...

- Оояма, прости, что тебе пришлось поволноваться, но это было подстроено для того, чтобы вытащить тебя.

- Это же чушь, да?

Ага, полная.

- Это потому, что не было никакой возможности завербовать тебя в той ситуации. Тебя заставил действовать этот человек, так?

- Это... Возможно...

- Верно. Таким образом, все прошло в соответствии с моим планом.

С гордостью говоря это, Юриппе скрещивает руки.

Боже, она и вправду выглядит поглощенной счастьем.

В этих обстоятельствах я тоже начинаю подыгрывать.

- Таковы дела, так что тебе следует открыто присоединиться к нам, достойный Оояма. Эй, ты не можешь отвергнуть приглашение, которое исходит от главного персонажа.

- Ты что говоришь такое? Разве не я тут лидер? Так что ты разве не должен подчиняться моим приказам?

- Почему-то у меня ощущение, что я погибну в нашей первой же битве...

- А-ха-ха, разве я не говорила, что в этом мире ты не можешь умереть?

Она выглядит, как прежняя смеющаяся Юриппе. На мгновение я даже немного испугался.

Не считая вербовки Ооямы... изменилось ли что-то еще?

Что за пламя, черт побери, поглотило мое сердце?

Только не говорите, что и меня обманули... Не может быть, так ведь?

Не, не. Мне нужно просто поверить в это. Иначе передать бразды правления нашей командой этому лидеру не получится никак.

- А как тебя зовут? – спросил Оояма.

- Юри.

- Однако, ее союзники дали ей дружеское прозвище «Юриппе», - добавляю я.

- Я просила тебя не действовать по собственному усмотрению.

- Юриппе, да? И вправду, очаровательное имя. Хм, пожалуй, тоже буду тебя так называть.

- П-ф-ф...

Это моя маленькая месть.

- Что такое, голова болит?

~ ~ ~

- Э? Восстание против бога?

Удар мяча об ракетку

- Да, Оояма, в тот момент, когда ты присоединился к нам, тебе была предоставлена такая привилегия!

Удар мяча об ракетку

- Но разве это не спровоцирует возмездие!? Будет ли со мной и вправду все в порядке, если я соглашусь на это?

Удар мяча об ракетку

- Как может быть какое-то возмездие? Использование такой вещи для того, чтобы заставить людей служить ему, было бы слишком странным! Кем бы он был после этого!?

Удар мяча об ракетку

- Разве не он наш создатель?

Удар мяча об ракетку

- Если бы мы были рождены в этом мире только для того, чтобы он что-то давал, что-то забирал, использовал нас, как свои игрушки, не было бы это еще более странно? Мы должны устранить такое неразумное руководство нашими собственными силами!

Удар мяча об ракетку

- Ах вот оно что! Ой!

Мяч отлетел от обода ракетки Ооямы.

- 15 - 0.

Они играют в теннис, а я судья.

Почему? Почему так вышло?

По словам Юриппе, тренировка тела является очень важной частью приготовления к войне с богом, однако я сомневаюсь, что в этом мире, где наши тела не могут умереть, наша физическая форма и сила действительно могут измениться в лучшую сторону.

Готов поспорить, что таким образом Юриппе просто выпускает пар.

Тем не менее, тот факт, что значительное расстояние делает общение неудобным, неоспорим.

- Тогда ..., как мы все-таки собираемся сделать это ... ?

Смотрите-ка, Оояме приходится кричать.

- Что касается этого ...

С другой стороны сетки, Юриппе, пару раз ударив по мячу ракеткой, выбивает его в небо.

- Уничтожить порядок в этом мире, который защищает Ангел!

Юриппе неожиданно делает взмах ракеткой и подает.

Удар мяча об ракетку

Мяч со свистом улетает.

- Ого, ну и силища!

- Да не, - отвечает Юриппе и бросает ракетку. Потом говорит, поворачиваясь в сторону: - Последняя шахматная фигура появилась сама по себе.

Нет, при этом она не смотрит в сторону, а, скорее, уставилась в одну определенную точку.

Когда тот человек встал там?

- Мне начинает становиться интересно. Вы и вправду довольно занимательная компания, нэ?

Это Тот человек. Учащийся, который собственноручно взял в заложники директора и забаррикадировался в его кабинете.

- Если не хочешь, чтобы твоя голова совершила такой же полет, как этот мяч только что, будь паинькой и подчиняйся моим приказам.

Зло усмехнувшись, парень наводит пистолет прямо на Юриппе.

- Какую интересную вещь ты держишь. Разве ее еще не уничтожили?

- Не задавай явно лишних вопросов.

На этом загадки не заканчиваются. Пушка действительно заряжена патронами. Где он такое нарыл?

- Ох... Ой. Нет... Что же нам делать?

Голос Ооямы дрожит.

- Как насчет того, чтобы перестать стоять в такой позе, будто собираешься отбивать подачу?

- М-м, прости... но я слишком взволнован, чтобы это сделать...

Оояма продолжает стоять в стойке, как будто собирается противостоять пистолету, вернув «подачу».

О боже... Я вздыхаю.

Что за будущее лежит перед нашей командой?

Держа доску со счетом, я поднимаю голову.

Небо такое же солнечное и голубое.

<http://tl.rulate.ru/book/85187/2728640>